

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Третье изнасилование моей жены

Я люблю длинных предисловий. Тем более что они, как правило, бывают стандартными. Компания, пьянка, музыка, танцы. Так было и в этот раз.

В комнату набилось человек пятнадцать. Столы ломились от спиртного. Закуски, к слову сказать, было значительно меньше. Обычно, в таких компаниях, народ разбивается на пары. Не сразу, конечно. Вначале супруги сидят чинными парами, но постепенно — по мере нарастания опьянения — оказываются врозь.

Мы и раньше бывали в подобных ситуациях. Дело оканчивалось легким флиртом, в крайнем случае, поцелуйчиками. Никто никого не ревновал. И всем было весело.

На сей же раз, мы попали в компанию малознакомых людей. И, тем не менее, вначале ничто не предвещало беды. Я, правда, сразу заметил, что двое парней обратили внимание на мою жену. Заметил, как они переглядывались. Как раздевали Наташку глазами. Она действительно была хороша. Долго сидела на диете — похудела и выглядела весьма эффектно. Короткое платье, короткая стрижка, прямой, откровенный взгляд — иногда он казался мне до предела развратным, словом, лакомый кусочек.

Все были достаточно пьяны, когда хозяйка квартиры объявила танцы. Я не успел опомниться, как моя жена уже затерялась среди извивающихся тел. Быстрый танец сменился медленным. Никто и не думал вновь садиться за стол. Мне же пришлось танцевать с некой дородной дамой в вызывающе красном платье. Я не падок на полных женщин, однако дама оказалась весьма настойчива. Страстно прижимаясь ко мне во время медленного танца, она терзала мое обоняние запахом французских духов и женского пота. Поневоле возбуждаясь от близости женского тела, я старался отыскать в толпе танцующих свою супругу. Иногда удавалось засечь ее в объятиях партнера — одного из тех парней, что пилились на нее с самого начала.

Решив за ними приглядывать, я почти не слышал томного лепета своей партнерши. Впрочем, Наташа скоро вышла из толпы — раскрасневшаяся и смущенная — направляясь, судя по всему, в туалет.

Меня же, в очередном медленном танце, мяла дородная дама. Кстати, ее имя я так и не узнал. На сей раз, она откровенно терлась животом о мой восставший член.

Интересно, а моя супруга — не так ли она танцевала? Да нет, чепуха. Это не она, это к ней клеился парень: А вообще-то, кто их знает, как они танцевали:. Что-то в туалет побежала, потекла, наверное, от возбуждения.

Я тут же устыдился собственных подозрений. Лезет в голову: Ревность разыграла! Наташка всегда была мне верна, насколько я знаю. Ее, правда, насиловали два раза, но ведь не сама же она:. Женщина не виновата в таких случаях, а что испытывала оргазм при этом, так ведь, попробуй, не испытай, когда тебя долбят и долбят:. Воспоминания:. Сколько можно оправдываться?!

Что было — то прошло! Но, все же: те чувства:. Ничего более сильного я не испытывал и стоило мне, во время любовных игр, вспомнить, как Наташа принадлежала другим:. Словом, я становился супержеребцом и два — три оргазма

для меня и четыре — пять для жены, были обеспечены. Только, вспоминать следовало, во всех подробностях, чтобы вновь ощутить унижение и нездоровое возбуждение, жалость к

терзаемой супруге и сладостное чувство сексуального полета. Свободы. Да-да, как ни парадоксально, именно свободы! Я был свободен в своих чувствах, раз уж не был способен помочь.

Ее не было подозрительно долго. И ее партнера, кстати, тоже. Обжимаются в коридоре? Или в ванной? Еще один укол ревности. Ну и черт с ними! Нажрусь сейчас, пусть тащит меня домой — а я буду блевать по дороге! Пара фужеров водки, да запить пивком: А вот и моя дама в красном — красная смерть, ха-ха: мы с ней выпьем на брудершафт:... поцелуемся:

Дальше смутные отрывки. Глубокие поцелуи. Кто-то, кажется опять она, укладывает меня в кровать, ложиться рядом и прижимается горячим телом. Голова кружится дико. Трудно дышать — она сверху. Неужели у меня еще стоит? Никогда мне не кончить:.

Дальше темнота. Очнулся от дикой головной боли. Нет сил пошевелиться. Где я?

На кровати. Скрипит дико! Но я же лежу не шевелясь?! Стоны, вздохи. Голова, как чугунный котел. Горячее дыхание чувствую на своей щеке. Кто это? С трудом открываю глаза. Все плывет. Передо мной лицо Наташи. Потное, измученное. Она прерывисто дышит. Что это? В чем дело? Волосатые руки хватают ее за виски, поворачивают и чья-то морда, толстая, потная, противная, впивается ей в губы. Долго сосет, ритмично содрогаясь. Потом хрипит и бьется в судорогах.

Кровать застыла. Мне становится лучше. Вижу, как толстая фигура отходит от кровати. Тут же кто-то еще падает рядом со мной. Падает, как я догадываюсь, на Наташу. Возня, шепот. «Нет... не могу... хватит... не могу больше...»

Скип кровати, звуки слюнявых поцелуев. Быстрые-быстрые движения в конце. Хрипы — и все с начала. Сколько же их? Все мужское население вечеринки трахает мою жену сегодня? Долгие-долгие скрипы и стоны...

Утром голова не моя. Пиво, вода, соки, похмелье. Я сижу на диване, мне дают сок. Тошнит. Все измочалены. Наташа, в помятом платье, виновато сидит рядом. Лицо припухшее. Из кухни взрыв смеха мужиков. Уже похмелились, весело, видимо, вспоминать вчерашнее.

— Ты как? — молчание. Да и что она скажет? Как насильовали ее весь вечер и всю ночь? О чем тут говорить?

Через некоторое время — опять веселье. Только, на этот раз, вялое, безжизненное. Женщины отпаивают меня пивом. Губит людей не пиво:

Впадаю в оцепенение. Что там, в другой комнате? Крики? Усилим воли стараюсь выкарабкаться. Что мне дали с пивом?! Наркотик? Ощущение нереальности. Кто-то гладит меня между ног, ласкает член. Он и не думает вставать. Берут в рот.

— Нет, не надо... не могу... все болит... хватит... — это Наташа! Надо к ней... Черт, я кончаю! В мозгу взрывается фейерверк оргазма. Фонтан спермы! Расслабление.

Все тихо. Сколько прошло времени? Час? День? Никого нет. Иду, покачиваясь на кухню. Повсюду пустые бутылки и шприцы. Ну и попали в компанию!

Где же моя верная жена? Шатаюсь, тащусь в спальню. Она тут. Без сознания или спит? Абсолютно голая раскинулась она на кровати. На полу, в слизи, лежат трусики и платье. Тело в синяках. Грудь распухла от укусов, губы синие, в крови. Но самое страшное — между ног. Распухшие, красные, натертые половые губы все в сперме и сукровице, внутренняя поверхность бедер — сплошная синь и слизь. Живот и лобок мокрые. Сбитая простынь под ней — просто комок красноватой слизи. Боже! Что тут было?! Что тут было, пока я спускал в рот всем этим бабам? Сколько же мужиков по ней прошлись?

Потом я часто пытался проводить дознание — что там было? Как это было? Что она чувствовала? Кончала ли? То самое сладостно-мучительное чувство заставляло меня беречь эту рану. Впрочем, рану ли? Наташа, ужасно медленно делилась подробностями. Да, она пошла танцевать, думала, ничего такого не будет. Чувствовала, как он трется. Хотела уйти, а ты напился:. Затащили в спальню:.

Ты, кстати, там трахался с какой-то толстой стервой. Меня положили рядом.

Дальше — кошмар! Всю ночь... Менялись мужики — ты спал рядом и, пока меня насиловали, я держала тебя за руку. Всю ночь... наверное, каждый чувак раз по пять. Сплошные оргазмы... у них... ну да, и у меня... несколько раз... может больше... не помню сколько. Утром опять... горячие, прямо раскаленные члены, слюнявые губы, хрипы в лицо... горячие струи внутрь. Никогда не смогу забыть. Один все время заставлял поднимать ноги, чтобы глубже проникнуть. Исковырлял мне там все... Вообще, потом все долго болело. И особенно противно было, когда целовали. Один все время сосал, не давал дышать. Правда, под ним я испытала несколько оргазмов, а он, когда спускал, целовал, не отрываясь и мычал, как бык.

Каждый раз после таких рассказов, я бросался на нее и член мой входил, как в масло, в горячую, влажную мякоть. Она была готова. Она помнила, как ее насиловали и, судя по тому, как она, при этих рассказах, текла — помнила все в деталях. Хотела бы она повторения? Нет-нет, конечно не насилия:... А, может, именно насилия? Когда он тебя ничего не зависит, ибо ты бессильна, ибо все решено за тебя и остается только подчиняться, терпеть и испытывать бесконечные оргазмы? Хотела бы?